

Оуян Цзянь усмехнулся:

— Говорю-то я чистую правду. В общем, настоящей дружбы между нами прежде не водилось, нам до тебя с парнем из семьи Инь далеко. Не веришь — твое дело.

Выражение лица Гу Хуайюя чуть смягчилось:

— Последнее, по крайней мере, сказал верно.

Гу Хуайюй и Сюэ Цзя, конечно же, подходили друг другу.

Скрытый смысл слов Гу Хуайюя был очевиден, что заставило Оуян Цзяня тихо засмеяться:

— Если бы я и Аньхуа могли быть с вами такими откровенными, может, всего этого зла и не случилось бы.

Увидев, как Шэнь Аньхуа, поддерживая окровавленного Оуян Цзяня, выбежал наружу, Гу Хуайюй окончательно понял правду о слухах в Юньчэне. Оуян Цзянь и Шэнь Аньхуа... эти двое...

Тут Сюэ Цзя спросил:

— А где господин Шэнь? Его здесь нет?

На воротах не сказали, что Шэнь Аньхуа ушел самовольно, значит, он не возвращался в дом Шэнь?

Оуян Цзянь с редкой нежностью улыбнулся:

— Он всю ночь простоял рядом со мной, ему досталось. Я отправил его отдохнуть, немного поспать.

Сюэ Цзя с легким вздохом сказал:

— Трудно не оценить чувства господина Шэнь к тебе. Вчера мы предложили слугам присмотреть за тобой, но он настаивал на том, чтобы самому ухаживать за тобой всю ночь.

Оуян Цзянь замолчал, в его голосе чувствовалась легкая горечь:

— Это я плохо к нему относился. Он ко мне... всегда был добр.

Гу Хуайюй не был заинтересован в изучении их отношений, он пришел сюда, чтобы обсудить с Оуян Цзянем другие дела. После паузы он сказал:

— Оуян, на этот раз я спас тебя и господина Шэнь, так что ты мне должен, верно?

Оуян Цзянь, будучи проницательным человеком, сразу понял намерения Гу Хуайюя:

— Хм, так значит, Гу второй, ты пришел требовать долг?

Гу Хуайюй прямо кивнул:

— Именно. Обычно я бы не стал требовать что-то за такую мелочь, но я слышал, что к тебе недавно пришел один человек, который меня заинтересовал. Я хотел бы забрать его к себе.

После этого наш с тобой и господином Шэнь долг будет считаться погашенным.

Гу Хуайюй сказал это по двум причинам. Во-первых, Оуян Цзянь был настоящим бизнесменом, и даже долги он считал четко, что только повышало его уважение к Гу Хуайюю. Во-вторых, на этот раз он не только спас Оуян Цзяня, но и забрал с собой Шэнь Аньхуа. Подозрения Гу Хуайюя подтвердились: если Оуян Цзянь действительно ценил Шэнь Аньхуа больше, чем себя, то этот долг был гораздо ценнее.

Оуян Цзянь спокойно спросил:

— Кого ты хочешь?

Гу Хуайюй, вспоминая события прошлой жизни, задумчиво ответил:

— Я слышал, что к тебе пришел человек по имени Мо Чэнь из мира боевых искусств. Сейчас мне не хватает людей, и я хотел бы забрать его к себе. Это не слишком много, верно?

Оуян Цзянь не выразил недовольства, но с любопытством спросил:

— Ты прав, такой человек есть. Но он недавно пришел ко мне. Как ты о нем узнал?

Гу Хуайюй усмехнулся:

— Я случайно услышал. Ты знаешь, что мне не хватает людей, и я просто хочу забрать его, если он у тебя новичок.

Мо Чэнь был родом из царства Шо. В прошлой жизни Гу Хуайюй случайно услышал о нем. Тогда Мо Чэнь был уже главой разведки и убийц у Оуян Цзяня, скрытой картой, тайным оружием. Говорили, что Мо Чэнь происходил из Чертога Лазурного Города в царстве Шо, был главой убийц и носил имя Цин Цзю, но в тридцать с лишним лет по неизвестной причине сбежал оттуда и пришел к Оуян Цзяню.

Слуга Гу Хуайюя, Чанлинь, действительно был ловким и преданным. Все, что поручал ему Гу Хуайюй, он выполнял хорошо, и, что самое важное, он понимал ситуацию и был предан. Хотя он замечал, что Гу Хуайюй действует иначе, чем раньше, он решил следовать за ним и никогда не рассказывал об этом Гу Чжунмину и Гу Хуайюаню. Однако Чанлинь был всего лишь слугой, выросшим в знатной семье, и его кругозор был ограничен. В организации и привлечении людей он не мог сравниться с настоящими профессионалами из мира боевых искусств.

Мо Чэнь был очень полезен для Гу Хуайюя.

Оуян Цзянь с улыбкой прищурился:

— Тебе не хватает людей? Твой старший брат так тебя любит, разве ты не можешь попросить у него кого угодно? Зачем тебе обращаться ко мне?

Гу Хуайюй с улыбкой ответил:

— Люди моего старшего брата — это его люди. Я не могу всегда полагаться на него.

Возможно, из-за ранения, а может, из-за примирения с Шэнь Аньхуа, Оуян Цзянь, хотя и усмехнулся, его голос стал мягче, с легкой завистью:

— Тебе повезло иметь такого старшего брата, ты, наверное, в прошлой жизни добром

заслужил. — Затем он безразлично добавил:

— Я не против отдать тебе этого человека. Но он пришел ко мне как человек из мира боевых искусств, он не мой подчиненный и даже не раскрыл мне всех своих карт. Я не могу просто отдать его тебе.

Гу Хуайюй тоже предполагал такое. Он как раз и хотел забрать Мо Чэня до того, как тот станет полностью предан Оуян Цзяню. Если бы Мо Чэнь уже был верен Оуян Цзяню, то забрать его было бы бесполезно. Он с улыбкой ответил:

— Не страшно. Если он пришел искать покровительства, то для него нет большой разницы, у кого он будет. Если ты сможешь мне уговорить его прийти ко мне, то хорошо. Если нет, то вчерашний долг все равно будет погашен.

Оуян Цзянь с ленивой улыбкой посмотрел на Гу Хуайюя:

— Ты не боишься, что я просто найду предлог, чтобы обмануть тебя?

Гу Хуайюй уже думал об этом. Если бы Оуян Цзянь сразу понял ценность Мо Чэня и не захотел его отпускать, то ничего не поделаешь. Он просто хотел попробовать. С легкой улыбкой он ответил:

— За эти годы я, хоть и не стал тебе близким другом, думаю, что немного тебя знаю. Если бы ты не хотел, то просто бы не согласился. Тебе не нужно было бы обманывать меня, я не стою таких усилий.

Оуян Цзянь подумал, что Мо Чэнь, вероятно, был кем-то особенным, раз Гу Хуайюй заинтересовался им. Однако он был немного гордым, как и Шэнь Аньхуа, и не придавал этому большого значения. Он лежал на кровати и кивнул:

— Я постараюсь помочь тебе. Если не получится, то ничего не поделаешь. В любом случае, спасибо за помощь прошлой ночью.

Гу Хуайюй, выпрямив спину, с улыбкой ответил:

— Не стоит благодарности. Если мы оказались рядом, то не могли просто пройти мимо.

Сюэ Цзя тоже кивнул, на его лице появилась легкая улыбка.

В этот момент Гу Хуайюй и Сюэ Цзя были окутаны мягким зимним светом, и их фигуры излучали странное сияние. Казалось, что в холодном воздухе витала легкая атмосфера спокойствия.

— Стреляйте!

По команде охранники, стоявшие за стенами во двора, подняли луки и выстрелили в захватчиков, сразу же убив нескольких, шедших впереди. Остальные, увидев, как их товарищи падают, застыли на месте.

Среди них, казалось, был лидер, который, увидев, что ситуация ухудшается, крикнул:

— Отходим!

Группа солдат, которые до этого были полны решимости, размахивая оружием, увидев, что

охранники на стенах не собираются их добивать, поспешно отступили и убежали.

Высокий и статный человек вышел из тени, холодно наблюдая за отступающими солдатами, и махнул рукой, приказав слугам закрыть ворота и отвести охранников.

Рядом стоял спокойный мужчина, в глазах которого все еще было беспокойство:

— Хуайюй, ты уверен, что князь Жуй не будет мстить нашей семье за это?

Гу Хуайюй с успокаивающей улыбкой ответил:

— Старший брат, не волнуйся. Князь Жуй хотел собрать военное пособие, и наша семья не отказала. Зачем ему посылать солдат за большими деньгами? Скорее всего, это кто-то действовал самостоятельно. Их действия просто отвратительны, и мы не можем позволить им нарушать наши границы.

Прошло уже две ночи после собрания «Цветы и снег».

<http://bllate.org/book/17686/1649987>